

суеверны; таков Людвиг XI. Значительная часть мер, им принятых, была только продолжением, дальнейшим развитием системы его отца; таким образом, он пошел далее на пути преобразования парламента и, как отец, учредил еще парламент в Бордо и Дижоне; в первом для Guienne, в [Дижоне] для бургундских владений. Место Людвиг занял малолетний сын его Карл VIII. Вероятно, Людвиг помнил опасности, которыми он окружал отца, и потому не дал воспитания сыну, дав ему одну только книгу для воспитания. Но Карл VIII, удаленный от отца, читавший почти исключительно рыцарские романы, вышел явлением, совершенно противоположным отцу.

Окончим обзор Франции следующим заключением. Каков бы ни был Людвиг XI, он не был хуже своих современников, разгадка его пороков — в современных пороках и идеях. Но Франция обязана ему многим. Он собрал ее опять, нанес страшные удары феодализму, хотя здесь феодализм явился благороднее и выше, чем деятельность Людвиг, осуществлявшего исторические законы. Язвы Франции от войн с Англией были залечены, Франция отдохнула после него, хотя тотчас после смерти его раздались тысячи жалоб на него. Из тюрем вышло много жертв его преследования: все они явились громкими его обвинителями.

[Лекция 6] 22 сентября

В тесной связи с Францией находится Англия. Англия не подвергалась таким бедствиям от иноземных нашествий, каким подвергалась Франция, но должна была пройти чрез все ужасы средневековой междоусобной войны. Мы должны здесь коснуться некоторых явлений, резко отличающих государственную жизнь английского народа от других. Мы найдем [в] *Essais sur l'histoire de France* Гизо¹ краткий очерк развития революционных форм в Англии, как развивался парламент и приобретал одно за другим права свои. В этой статье собраны главные черты и опущены подробности, так что здесь с небольшим трудом можно составить себе довольно ясное понятие об деле. Первоначально английский парламент состоял из одних баронов, сподвижников Вильгельма Завоевателя; их одних как представителей своего войска созывал король, они составляли его *parliamentum*. В 13 столетии к этому парламенту были призваны представители городов и графств, т. е. сельское народонаселение. В сущности, только жители городов были представителями среднего сословия; представители графств были тоже бароны, не столько лишь богатые, как первые бароны — это были второстепенные вассалы. Ни сроки такого рода собраний, ни формы не были строго определены. Все это определялось необходимостью. Представители городов призывались только для того, чтобы выслушать распоряжения касательно налогов, так что города не имели причины радоваться этому праву и старались даже от него из-